подписание сепаратного договора с Израилем (март 1979 г.) были логическим завершением политики Садата в отношении всех арабов и знаменовали его окончательный переход в лагерь американского империализма на Ближнем Востоке. С подписанием этого договора зависимость Египта от помощи США еще более усилилась, поскольку он лишился арабских источников получения значительных финансовых средств. Садат достиг соглашения с израильским премьер-министром Менахемом Бегоном о возвращении Стране Пирамид Синая в обмен на мирный договор (26 марта 1979). Вместе с Бегоном в 1978 был удостоен Нобелевской премии мира [1 294].

США добились изоляции Страны Пирамид от других арабских государств, США оформили в лице Египта и Израиля военно-политический альянс, призванный утвердить американские интересы на Ближнем Востоке. За сравнительно малый срок Египет превратился в послушного проводника агрессивных планов военно-промышленного комплекса США на Ближнем и Среднем Востоке- так называемый "новый курс" Анвара Садата [1, 295].

Политика Садата привела к росту исламистских настроений в Египте, особенно после поражения Египта в войне с Израилем и заключении Кэмп-Дэвидских соглашений в 1979 году, что вызвало резкое осуждение в арабском мире и исключение страны из Лиги арабских государств (ЛАГ). В 1981 Садат был убит в Каире группой исламских экстремистов [5, 81].

Можно сделать вывод, что Анвар Садат был одним из самых сильных и неоднозначных правителей Египта и политиков XX века. Ему удалось нажать себе врагов не только в пределах арабских земель, но и за рубежом. Для СССР он бы предателем, а для Америки демократом и мудрецом.

1. Родригес А.М., Шахов А.С., Белоусова К.А., Горшков В.Н. Новейшая история стран Азии и Африки: XX век. В 3 ч. Ч. 3: 1945–2001: учебник для студ. высш. учеб. заведений// Северная Африка. Египет с. 287-295
2. Родригес-Фернандес А.М., Никитюк В.А., Нидерман И.А. Новая и новейшая история. Модуль «Новейшая история стран Азии и Африки»: Методические рекомендации с.189-190
3. Чумаков А.Д. История стран Азии и Африки в новейшее время. Ч. 2: тематический план и методические рекомендации для студентов IV курса исторического факультета с31-40
4. Потемкина М.Н. История стран Азии и Африки в новое и новейшее время: учеб.-метод. пособие
5. Хоружая С.В., Турк С.Н. История феминистского движения в Египте: генезис и современные тенденции // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 65-81.

Шлюндт Н.Ю.

Национальная цифровая валюта как контрсанкционный инструмент

*Московский педагогический государственный университет, Ставропольский филиал
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-178

idsp: ljjournal-07-2020-178

Аннотация

В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки нового инструмента внешней политики – национальной цифровой валюты. На основе анализа процессов финансовой интеграции, объясняется возможность использования релевантных средств защиты государствами несогласными с политикой США и ЕС, и, столкнувшихся с угрозой применения против себя традиционных финансовых и новых киберфинансовых инструментов давления. Обосновывается мысль о том, что

применение одними акторами финансового оружия дискредитирует контролируемую ими финансовую систему, заставляя других укреплять свой финансовый суверенитет.

Ключевые слова: национальная цифровая валюта, финансовые инструменты, санкции, электронный деньги, финансовый суверенитет, внешняя политика.

Abstract

This article discusses the advantages and disadvantages of a new foreign policy tool – the national digital currency. Based on the analysis of financial integration processes, the author substantiates the possibility of using relevant means of protection by States that disagree with the policy of the US and the EU, and are faced with the possibility of using traditional financial and new cyber-financial instruments of pressure against themselves. The author substantiates the idea that the use of financial weapons by some factors discredits the financial system they control, forcing others to strengthen their financial sovereignty.

Keywords: national digital currency, financial instruments, sanctions, electronic money, financial sovereignty, foreign policy.

Широкое применение финансовых санкций порождает закономерную реакцию со стороны стран, против которых они направлены или могут быть направлены в обозримом будущем. Стремясь избежать внешнего финансового давления, такие страны пытаются либо найти альтернативы в рамках существующей международной финансовой системы либо обрести большую финансовую свободу, ограничиваемую нормами и процедурами этой самой системы.

Известно, что в современной финансовой системе существует три типа денег – физические наличные деньги (банкноты и монеты), банковские деньги на счетах и резервные деньги центральных банков, каждый из которых играет свою роль в создании, обращении и уничтожении общей денежной массы [1, p.14].

Сопоставив эти три типа денег на основе трех критериев – существование, доступность и эмитент, можно увидеть, что каждый из них имеет в рамках одного взятого критерия общую особенность только с одним из двух других типов. Банковские и резервные деньги существуют в электронной форме, тогда как наличные в форме физической. Наличные и банковские деньги доступны всем пользователям, а резервные лишь некоторым специфическим пользователям. Наличные и резервные деньги выпускаются центральным банком, тогда как банковские деньги, что подтверждает само название, только коммерческими банками. Национальная цифровая валюта, в отличие от других описанных выше типов денег, обладает одновременно всеми тремя особенностями: она существует в электронной форме, доступна для всех пользователей и эмитируется центральным банком.

Электронные деньги эмитируются центральными банками и коммерческими банками, выражаясь в единицах той или иной национальной валюты. Электронные деньги приносят своему эмитенту некий доход, проистекающий от разницы между приобретенными и выпущенными долговыми обязательствами. Для эмитента они представляют долговое обязательство, тогда как для их обладателя – право требования от эмитента наличных средств.

Как правило, подразумевается, что владелец электронных денег может в любой момент обменять их на наличные без всяких проблем и ограничений. Такая возможность повышает доверие к финансовой системе государства, особенно в периоды неопределенности, когда граждане склонны избегать услуг посредников в хранении их сбережений, предпочитая накапливать наличные деньги. Каждый финансовый институт принимает участие в поддержании и ведении некоего реестра, на котором базируется система электронных денег. К этому реестру открыт доступ не всем желающим, а только ряду проверенных институтов, составляющих своеобразную иерархию с центральным банком на ее вершине. В этом смысле система электронных

денег представляет собой централизованную структуру, издержки функционирования которой значительно выше по сравнению с системами, ориентированными на децентрализацию. Появление и развитие технологии блокчейна открыло возможность создания распределенных или общественных реестров, надежно защищенных от несанкционированного использования.

За последние десять лет появился целый класс новых электронных денежных инструментов, принципиально отличающихся от уже существующих: они не имеют никакого отношения к банкам, единицам национальных валют и наличным деньгам. Эти инструменты, все более и более используемые в качестве средства обмена, деминации и сбережения, называются «электронными наличными», «виртуальной валютой», «криптовалютой», «абстрактной валютой» или «цифровой валютой»[2,р.133]. Главная инновационная особенность этой валюты заключается в том, что она основывается на распределенном реестре, который не нуждается в традиционных финансовых институтах для проведения различных транзакций и своего обновления. Как и наличные, они могут служить целям обмена между различными участниками. При этом они не существуют в реальном пространстве и никак не связаны с существующими физическими или банковскими инструментами, представляя по сути цифры, абстрактные вещи.

Выпуск цифровой валюты не связан с действиями центральных властей, которые могут придать ей статус законного средства платежа. Цифровая валюта, также как и электронная, приобретает свою ценность только тогда, когда ее пользователи уверены, что она представляет собой безопасное средство сбережения и может быть без проблем обменена в предсказуемом будущем на труд, товары, услуги или другие средства сбережения, такие как другие валюты или финансовые инструменты. Проблема доверия решается через создание и ведение реестра. Администрированием реестра электронных денег занимаются специально созданные для этого и считающиеся проверенными посредники – коммерческие и центральные банки. Поскольку только они имеют к нему доступ, то этот реестр может быть назван частным.

Цифровые же валюты, существующие без каких-либо посредников, опираются на публичные реестры, вся история транзакций в котором доступна всем агентам. Переход прав собственности происходит при достижении всеобщего консенсуса, т.е. отсутствия разногласий относительно информации, содержащейся в публичном реестре. С этого момента транзакция считается необратимой, добавляясь в реальном времени в публичный реестр. Возможное мошенничество с публичным реестром, а именно двойное расходование, устраняется двумя способами: вознаграждением за работу по «легализации» транзакций, поощряющим конкуренцию и, следовательно, справедливое разрешение разногласий, и потребностью в огромных вычислительных мощностях, предотвращающих создание миноритарных коалиций с целью фальсификаций. Наиболее популярной цифровой валютой на настоящее время является Bitcoin, запущенный в январе 2009 г.[3] Несмотря на свои очевидные преимущества, цифровые валюты, такие как Bitcoin, имеют и ряд недостатков: во-первых, цифровая валюта имеет изначально ограниченный объем, во-вторых, для нее характерна низкая скорость транзакций, в-третьих, она обладает повышенной волатильностью, поскольку не привязана к никакой национальной валюте, в-четвертых, стимулы к проверке транзакций снижаются с расширением сети участников[4,р.135]. Все эти практические моменты, а также проблемы доверия, координации и стабильности, вызванные отсутствием некой центральной власти, побудили к дискуссиям о перспективах создания суверенных, гарантированных государством или национальных цифровых валютах, базирующихся на децентрализованных реестрах.

Национальные цифровые валюты предполагают эмиссию центральной властью при параллельном использовании гибкости и других преимуществ технологии

блокчейна. Идея цифровой валюты, выпускающейся центральными банками для всеобщего использования, циркулирует в научной среде уже более десятилетия[5]. Примером может служить проект валюты RSCoin. Ключевая мысль этого проекта состоит в том, что цифровая валюта должна выпускаться доверенным центральным институтом, центральным банком. В отличие от электронных денег транзакционный реестр должен вестись не выпустившим ее институтом, т.е. централизованным образом, а всеми пользователями, т.е. децентрализованным путем. При этом право конечного одобрения транзакций должно быть передано центральному банку, который будет ответственен за совместимость своего реестра с потенциальными реестрами других центральных банков. По мнению авторов этого проекта, цифровая валюта RSCoin ускорит скорость транзакций, сохранив их издержки на минимальном уровне[6].

В последние 2-3 года к идее национальной цифровой валюты начали проявлять открытый и немалый интерес центральные банки самых различных стран. В одном из докладов Банка Англии, опубликованном в феврале 2015 г., отмечалось, что современные технологии трансформируют условия ведения банковского дела и осуществления монетарной политики, при этом цифровые валюты и новые методы платежей ставят перед структурами, занимающимися финансовым регулированием, целый ряд сложных вопросов, в частности могут ли центральные банки выпускать цифровые валюты и если да, то какое они окажут влияние на существующие системы платежей и расчетов?[7,p.7] Этот доклад породил в Великобритании широкие общественные дебаты, посвященные перспективам разработки и создания центральными банками собственных цифровых валют[8]. Вслед за Великобританией интерес к цифровым валютам, выпускаемыми центральными банками, проявили и другие государства мира. Народный банк Китая через своих представителей заявил: «В последние годы цифровые валюты продемонстрировали, что они обладают существенными перспективами. Согласно исследованиям, проведенным Народным банком Китая, лучше всего центральные банки могут воспользоваться этими инновациями, взяв инициативу в свои руки, т.е. поставить под свой контроль частные цифровые валюты и создать собственные легальные цифровые валюты. Народный банк Китая уже ведет работу в этом направлении ... С 2014 г. он придает высокое значение развитию собственной цифровой валюты, обладавшей бы легальным статусом»[9]. Вице-президент шведского центрального банка С. Скингсли отметила, что «Риксбанк – это один из центральных банков, которому потребуется создать цифровую валюту, неважно, будет он первым в этом деле или нет»[10,p.9].

С идеей американской версии цифровой валюты, называемой FedCoin, активно выступает Д. Андольфатто, занимающий должность в Федеральном резервном банке Сент-Луиса[11]. Эту идею поддерживает и Д. Пауэлл, ныне председатель Совета управляющих ФРС, который затронул тему цифровой валюты в одном из своих недавних выступлений[12]. В докладе Европейского парламента, подготовленном группой специалистов, утверждается: «Центральный банк может выпускать цифровую валюту, которая со временем заменит банковские депозиты, служащие основной формой денег для домохозяйств и бизнеса. Она станет вызовом для нынешней фрагментарной по своей сути резервной системы. Если участники рынка предпочтут цифровую валюту банковским депозитам, то это пошатнет денежную массу и кредитное предложение. Коммерческие банки будут вынуждены полагаться на отличные от банковских депозитов источники финансирования, таким образом это разрушительное для фрагментированной резервной системы изменение может в конце концов открыть дорогу для более стабильной финансовой системы»[13,p.4].

Постепенно дебаты начали перерастать в полноценные исследования, руководимые банковскими институтами. Возможно, первым и на сегодняшний момент наиболее полным из них может считаться проведенное Банком Англии исследование «Макроэкономика цифровых валют центральных банков», в котором анализируется

влияние цифровых валют, которые могут быть выпущены центральными банками, на экономический рост, темпы инфляции, размер процентных ставок и прочие макроэкономические показатели[14]. Вместе с ним появились и другие исследования, посвященные рискам и возможностям, связанным с внедрением национальных цифровых валют. Среди них можно упомянуть исследования, проведенные Банком Канады, шведским Риксбанком, Межамериканским банком развития, испанской банковской компанией «Banco Bilbao Vizcaya Argentaria», неправительственной организацией «Positive Money»[15, p.126].

Однако несмотря на широкие дискуссии в развитых странах, первым государством, реализовавшим идею национальной цифровой валюты, оказалась Венесуэла. В начале декабря 2017 г. Венесуэла официально сообщила, что в ближайшее время создаст собственную цифровую валюту под названием Petro, которая позволит ей преодолеть финансовую блокаду и занять свое место в международной валютной системе[16]. Тогда же было отмечено, что в отличие от других существующих цифровых валют она будет обеспечена реальным активом – нефтью, другими словами, ее начальная, номинальная стоимость будет приравнена к стоимости одного барреля нефти (примерно 60 долларов). Для физического обеспечения новой валюты правительство выделило 5 млрд баррелей нефти из месторождения Аякучо в бассейне реки Ориноко.

20 февраля 2018 г. Венесуэла завершила работу над своей цифровой валютой Petro, объявив о начале предпродажного периода[17]. За первый месяц Венесуэла собрала заявок на покупку ее цифровой валюты на сумму в 5 млрд долларов, поступивших из 127 стран, в том числе России, Испании, Южной Кореи, Кубы, Японии, Франции, Китая, а также самих США[18]. Ускоренные приготовления к продаже цифровой валюты шли на фоне стремительно возрастающих темпов инфляции, с января 2017 г. по январь 2018 г. уровень инфляции в Венесуэле превысил 4000%, а с февраля 2017 г. по февраль 2018 г. он превысил уже 6000%[19]. В августе 2018 г. Венесуэла провела деноминацию национальной валюты, обусловленную огромными темпами инфляции. Стоимость нового, т.н. «суверенного» боливара была привязана к Petro, что, по мнению властей, будет гарантировать ему защиту от обесценения в будущем.

Хотя многие политические следствия эмиссии национальных цифровых валют еще окончательно не ясны, уже можно сделать ряд выводов, вытекающих из первого опыта Венесуэлы. Использование киберфинансовых инструментов США и ЕС ведет к тому, что другие государства, менее развитые в технологическом и финансовом отношениях, будут также предпринимать попытки воспользоваться всеми преимуществами этих новых инструментов внешней политики. И если такие акторы мировой политики, как США и ЕС, будут использовать их в качестве средства нападения, то другие – как средство защиты, позволяющее оградить себя от внешнего финансового давления и обрести больший финансовый суверенитет, превращающийся, как показывает практика и постоянно растущий объем научных исследований, в одну из главных составляющих общего национального суверенитета. Действительно, Венесуэла создала собственную цифровую валюту Petro в ответ на ограничение своего доступа к американским финансовым рынкам, другими словами, как некое контрсанкционное средство. Однако со временем следует ожидать «популяризацию» использования наступательного потенциала киберфинансовых инструментов, в частности, усовершенствованных национальных цифровых валют, что приведет к формированию новой, уникальной арены противоборства на международной арене.

1. McLeay M., Radia A., Thomas R. Money Creation in the Modern Economy // Bank of England Quarterly Bulletin. 2014. Vol. 54. № 1. P. 14-27.

2. Camera G. A Perspective on Electronic Alternatives to Traditional Currencies // *Sveriges Riksbank Economic Review*. 2017. № 1. P. 132-135.
 3. Brito J., Castillo A. Bitcoin: A Premier for Policymakers. Arlington: Mercatus Center, 2013.
 4. Camera G. A Perspective on Electronic Alternatives to Traditional Currencies // *Sveriges Riksbank Economic Review*. 2017. № 1. P. 135.
 5. Bjerg O. Making Money: The Philosophy of Crisis Capitalism. London: Verso, 2014.
 6. Danezis, G., Meiklejohn S. Centrally Banked Cryptocurrencies (February 21, 2016). URL: <https://eprint.iacr.org/2015/502.pdf> (дата обращения: 03.04.2018).
 7. Bank of England. One Bank Research Agenda. London: Bank of England, 2015.
 8. Broadbent B. Central Banks and Digital Currencies (March 2, 2016). URL: <https://www.bis.org/review/r160303e.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).
 9. Yifei F. On Digital Currencies, Central Banks Should Lead // *Bloomberg*. 2016. September 2. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-09-01/on-digital-currencies-central-banks-should-lead> (дата обращения: 20.03.2018).
 10. Skingsley C. Should the Riksbank Issue E-Krona? Stockholm: Sveriges Riksbank, 2016.
 11. Andolfatto D. 2015. Should the Fed Issue its Own Bitcoin? // *Newsweek*. 2015. December 31. URL: <http://www.newsweek.com/fed-should-issue-its-own-bitcoin-lets-call-it-fedcoin-410289> (дата обращения: 20.03.2018).
 12. Powell J.H. Innovation, Technology, and the Payments System: At Blockchain: The Future of Finance and Capital Markets? (March 03, 2017). URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/powell20170303a.htm> (дата обращения: 20.03.2018).
 13. Fiedler S. et al. Financial Innovation and Monetary Policy: Challenges and Prospects. Brussels: European Parliament, 2017.
 14. Barrdear J., Kumhof M. The Macroeconomics of Central Bank Issued Digital Currencies. London: Bank of England, 2016.
 15. Camera G. A Perspective on Electronic Alternatives to Traditional Currencies // *Sveriges Riksbank Economic Review*. 2017. № 1. P. 126-148.
 16. Венесуэла создаст систему криптовалюты для преодоления финансовой блокады // РИА «Новости». 2017. 3 декабря. URL: <https://ria.ru/world/20171203/1510121560.html> (дата обращения: 23.03.2018).
 17. Венесуэла выпустила свою криптовалюту // РИА «Новости». 2018. 20 февраля. URL: <https://ria.ru/economy/20180220/1514960328.html> (дата обращения: 23.03.2018).
 18. В Венесуэле стартовало первичное предложение криптовалюты «петро» // РИА «Новости». 2018. 22 марта. URL: <https://ria.ru/economy/20180322/1516983225.html> (дата обращения: 22.03.2018).
 19. В Венесуэле инфляция превысила шесть тысяч процентов // РИА «Новости». 2018. 13 марта. URL: <https://ria.ru/economy/20180313/1516216523.html> (дата обращения: 22.03.2018).
-